

По святым местам. Фоторепортаж

По Руси

Россия дышит прославленной святостью. Россия живет келейными молитвами. Россия, в прошлом – Святая Русь, со смирением ждет предназначенного ей часа ... Эти убеждения укрепляются, стоит лишь начать путешествие по городам и весям Золотого Кольца. Золотое Кольцо России – это сверкающие маковки храмовых куполов, это монастырские стены, с древности хранящие церковные тайны, это нескончаемый людской поток к островкам благодати Божией. Россия – оплот Православия ...

ГОРОД ВЛАДИМИР

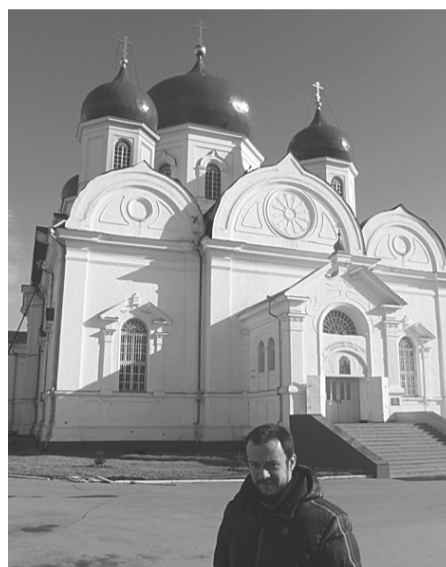
К величественному Успенскому Собору нас святитель Николай кружным путем отправил. Взял и повел наш навигатор в противоположную от Собора сторону. Не верите?! А так и было. Чудотворец мужика какого-то пожалел. Завел нас Милостивец на горки крутые-обледенелые, чтобы Павел с Глебом на машине застрявшего водителя вытянули! Без нас – куковать бы ему там! А потом нам на пути и церквушка Николая Угодника как раз подвернулась. Увы, мимо мы проехали. Ух, и помучил нас, Никола-батюшка, по обледенелым горкам мы на холм, где Собор возвышается, взбирались-карабкались, скользили и падали. Смех, и грех! Ну, хоть капельку пострадали на пути к святыне! Не зря! Там нам к мощам доступ открыли – и Андрея Боголюбского, и Александра Невского, и других благоверных князей да святителей русских. Собор днем-то музеем работает. Владимирцы трудно живут, далеко ж от столицы! А тоже хлеб с маслом кушать хотят. Чудотворец Николай все ж нас помиловал, мы вовремя успели в Собор бесплатно зайти. Дух там замирает: молят, сильно молят святые на Небе за нас, сила их молитв аж до земли доходит и сердца тревожит... Так уходить не хотелось! Когда на земле еще жили, благоверные объединяли Русь, теперь о нас Бога молят, да мы непробиваемой коркой самолюбования покрылись, лишь в святых местах чуть-чуть в себя приходим: «Господи, как же мы Тебя забыли! Помилуй нас, неразумных!»

СЕЛО БОГОЛЮБОВО

Сама Пресвятая Богородица явилась тут благоверному князю Андрею Боголюбскому. И повела образ Ее чудотворный, позже Владимирским нареченный, поставить во граде Владимире. Явление Ее иконописец запечатлел на иконе Боголюбивая. А само Боголюбово – древняя вотчина князя-мученика. Здесь и убит был благоверный Андрей. Здесь кровь святая пролилась. Трепетом священным душа переполняется от незримого соприкосновения с подвигом святого мученичества. И нечто ... невыразимое словами. Минуту молчания под святыми сводами хочется продлить до бесконечности.

ХРАМ ПОКРОВА НА НЕРЛИ

Удивительный белокаменный – шедевр мирового зодчества, «поэма», запечатленная в камне, вершина творчества владимирских мастеров... Предание рассказывает, что князь Андрей Боголюбский построил его в память о любимом сыне Изяславе. Светлой грустью веет от церкви, стоящей по-монашески уединенно на берегу Нерли. Вокруг – заливные луга, еще скованные льдом и морозцем. По ним пешочком и пробежали с версту. Внутри – холод, пронизывающий до костей. Душа замирает от неизреченного великолепия. А из сердца сама собой рвется горячая молитва: «Пречистая Матерь, спаси Россию! Боже, помилуй нас, грешных!»

ГОРОД СУЗДАЛЬ

Этот тихий городок в глубокой провинции встречал нас на закате дня расписными каретами с запряженными лошадками: «Хотите прокатиться?! Мы покажем вам наш Суздаль». Каждый зарабатывает, как умеет, рыночная экономика диктует свои права. Древний Суздальский Кремль – теперь лишь музей церковного зодчества. Стоит он с замками на всех воротах после 18.00, словно плененный богатырь. И стеснен дух его светскими законами, как оковами, в богослужбное время закрыт храм, закрыт и музей. Люди отдыхают от трудов. Праведных ли?! Не нам судить. Ризоположенский монастырь, некогда краса и гордость Суздальского княжества, прославленный подвигами преподобной Евфросинии, дочери замученного в орде князя Михаила Черниговского ... на колокольне ветер гуляет с голубями, на территории – спортклуб, разные заведения, живут в бывших монастырских кельях суздальцы ... Счастливы ли? Бог весть. «Не ожидал я, что Суздаль такой невоцерковленный!» – удивился наш паломник. А на окраине городка улыбнулась нам светло Покровская обитель женская: поклонились мощам преподобной Софии Суздальской, сменившей некогда царский венец на монашеский клубок; вздохнули с радостной надеждой: «Да восставит Бог святость святым местам по смиренным молитвам матушек и всех российских молитвенников!»

(Продолжение следует)

Пером поэта-гения

Клеветникам России

О чем шумите вы,
«народные» витии?
Зачем анафемой
грозите вы России?
Что возмутило вас? ...
Оставьте: это спор
славян между собою,
Домашний, старый спор,
уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого
не разрешите вы...

Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль ...
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

Вы грозны на словах —
попробуйте на деле!
Иль старый богатырь,
покойный на постеле,
Не в силах завинтить
свой измайловский итык?
Иль русского царя
уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас?
Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал
до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
до стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..

Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов!

Александр Пушкин. 1831 год